

Юлія Сорока, Дана Йироус

Диалог в перспективе общества

Задача данной статьи – посмотреть на диалог в перспективе общества, в частности, динамики отношения к конфликту в и вокруг Украины¹. Такой подход дает возможность представить социологическое видение диалоговых процессов, потенциал которого еще слабо используется в анализе, в отличие от социально-политического. Также речь будет идти о том, как общественные процессы и дискурсы влияют на диалоговой процесс и наоборот; в чем состоит потенциал диалога в трансформации конфликта; как диалоги как “экстерриториальные” процессы связаны с обществом; каковы потенциальные возможности и ограничения диалоговых процессов во время вооруженных конфликтов.

Данными для наблюдений и обобщений нам служат материалы деятельности диалоговой платформы Женские инициативы за мир на Донбассе (ЖИМД). Это постоянно действующая диалоговая платформа женщин из Украины (включая ОРДЛО), России и других европейских стран. С 2016 года женщины из разных территории регулярно встречаются на диалоговых встречах, чтобы установить взаимоотношения друг с другом, вместе анализировать ситуацию и находить совместные конструктивные решения для срочных задач. Между встречами участницы диалога реализуют совместные практические инициативы – диапрактики. В данной статье внимание сосредоточено на диалоговых встречах.

Социологические показатели общественных настроений по поводу конфликта

Отношение к конфликту безусловно имеет определенную динамику, которую ощущает каждый, кого он касается. Однако шаг от обыденного восприятия к адекватному научному видению этого вопроса требует опоры на определенные показатели, средства измерения. В качестве таковых можно рассматривать целый ряд показателей, представленных в разнообразных социологических исследованиях. Это, например, определение “виновных” в решении конфликта, отношение населения Украины к населению РФ и наоборот, определение путей выхода из конфликта, а также использование тех или иных информационных ресурсов. Региональное распределение этих показателей также является очень важным.

¹ Материалы данной статьи были впервые представлены на экспертном обсуждении “От диалога к совместным действиям: можно ли преодолеть разделение сообщества в конфликте на Донбассе?” 22 ноября 2018 года, г. Киев.

Влияние динамики общественного отношения к конфликту на диалоговую группу происходит не напрямую, а опосредованно. Посредником здесь становится доминирующий дискурс – устойчивые модели представления о конфликте, распространенные в регионах, где проживают участники диалоговой группы. Каждый из упомянутых выше показателей определенным образом отображает эти доминирующие дискурсы, которые транслируются в публичном пространстве через медиа. И поскольку медиа-пространство неоднородно, телеканалы, печатные или электронные издания транслируют различающиеся представления, очень важным моментом подготовки диалоговой встречи является использование участницами диалоговой группы определенных информационных ресурсов и их доверие к медиа.

Каким образом доминирующие дискурсы опосредуют влияние общественных настроений на диалоговую группу? Каждый из таких дискурсов (в разных регионах Украины, например) формирует представление о “своих” и “чужих”. Оно может транслироваться участницами диалоговой группы на коллег из других регионов. Но следует учитывать также и субъективный фактор: то, в какой мере каждая из участниц является носителем именно доминирующего дискурса, а не каких-либо альтернативных представлений. Речь идет о представлениях, сформированных собственным уникальным опытом переживания конфликта.

Анализ данных массовых социологических опросов может дать нам только вероятность того, что человек из определенного региона будет демонстрировать представления, соответствующие доминирующему там дискурсу. В диалоговой группе мы общаемся с конкретными людьми, личный опыт которых формирует определенную факторную обусловленность их отношения к доминирующему дискурсу. Поэтому предсказать, как будут реагировать участники невозможно без знакомства с их личным опытом. А это требует доверительных отношений, для формирования которых нужно время, а также – диалоговые навыки.

Почему нужен разговор о доминирующем дискурсе? Почему только принадлежности к региону, социально-демографических или характеристик материального положения недостаточно? Через внимание к дискурсу возможно учесть влияние, которое оказывают на поведение человека динамические процессы символического пространства. А через них – картина социального порядка, соответствующая доминирующим социальным интересам.

Таким образом, диалоговый процесс не происходит в пустоте: он отражает социальные процессы, поскольку его участники являются носителями общественных дискурсов. Доминирующие дискурсы отражаются в диалоге и влияют на него, и – в идеальном случае – диалог также может повлиять на социальные процессы, дискурсы и реальность.

Публичные дискурсы определяют границы проговариваемого (того, что можно вообще сказать, какие высказывания могут являться верными). То есть, поле дискурса определяет поле для диалога в его начале. Но в диалогах встречаются разные смысловые поля, где есть разные системы высказываний. И участники диалоговых процессов стоят перед необходимостью найти общий

язык, выработать совместный словарь. Когда участницы возвращаются в свои сообщества, этот словарь не обязательно впишется в актуальные там дискурсивные рамки (поля возможных высказываниях и терминов). Но тогда появляется и шанс расширить это пространство, и в этом реализуется влияние диалога на дискурс.

Преодоление разделённости или осознание различий?

Конфликт на Донбассе актуализировал и углубил разделённость общества. Такое определение проблемы широко распространено и использует концепцию разделённых обществ (divided societies)². Разделённое общество характеризуется тем, что отношения вражды между социальными группами (конфессиональными, этническими, территориальными, другими) поддерживаются длительное время и становятся определяющими для публичной жизни, воспроизводятся доминирующим дискурсом. И хотя применимость концепции разделённых обществ для понимания конфликта на Донбассе продолжает оставаться спорным вопросом, актуализированные этим конфликтом отношения враждебности имели впечатляющую динамику. В частности, это касается изменений отношения к ВПЛ, языковому вопросу, отношения украинцев к жителям РФ и наоборот, отношений жителей регионов Украины друг к другу, измеряемых с помощью социологических опросов.

Диалог позволяет трансформировать переживания враждебности к определенным группам или категориям людей. Главными средствами здесь выступают осознание собственных интересов, формирование рефлексивности участников в отношении собственных эмоциональных состояний, навыков корректного высказывания своей позиции, внимания к интересам и позиции других. Эти навыки могут стать основой практик взаимодействия между представителями тех категорий людей, которые доминирующим дискурсом обозначены как враги. Диалоги становятся уникальной возможностью для человека сформировать компетентность вступать во взаимодействие с людьми, которые имеют противоположные взгляды. Диалоги учат человека видеть различия с другими не как барьер для общения и действия, но как ресурс для развития. Такая компетентность, с нашей точки зрения, является главным признаком диалоговой идентичности. В диалоговом процессе рождаются, обсуждаются и развиваются политические позиции и представления о том, в каком обществе мы хотели бы жить. Это процесс осознания и коллективного мышления, несмотря на то, что точки зрения разнятся. И в этом – главная ценность диалога.

Вместе с тем следует помнить, что различия являются неустранимым свойством общества в целом. Различия лежат в основе социального неравенства – неравномерного распределения значимых ресурсов между людьми в обществе. Неравенства социально-демографические (пол, возраст), экономические, политические, классовые, этнические, религиозные и другие существуют и закреплены иерархией власти в данном обществе. Каждый из этих типов

²См. например, Divided societies. Northern Ireland. <https://www.dividedsociety.org/>

неравенств может стать поводом для конфликта и отношений вражды. В этой связи важно осознавать, что преодоление последствий конфликта на Донбассе само по себе не исключает тех различий, радикализация которых к нему привела. Как и не исключает возможностей конфликтов в будущем.

Следует заметить также, что не сами по себе различия ведут к враждебности. Для этого необходима также активизация групповой идентичности, точнее – активизации механизмов консолидации по принципу общего врага. Иными словами, на основе вражды, радикализованного неприятия различий, конструируются группы. Благодаря этому конфликт закрепляется в социальной структуре, в чем и заключается феномен разделенных обществ.

Преодоление такой ситуации становится возможным при осознании множественности идентичностей. Если одни идентичности конфликтуют (как например, территориальные, что проявлялось на определенном этапе в стигматизации ВПЛ), то другие (профессиональные или ролевые – например, родительские) обозначают общие потребности и интересы. Это позволяет разрушить образ враждебной группы как однородного и сплоченного социального образования. А с другой стороны, искать пути преодоления последствий конфликта на доступном участникам диалога уровне. Над этим и работают участницы ЖИМД в диалогах – над поиском общих потребностей и интересов для людей, разделенных конфликтом.

Таким образом, конфликты являются постоянными заявлениями общества о радикализирующихся различиях. В то же время развиваются и способы преодоления и трансформации конфликтов, с соответствующими институтами и структурами. Таковыми являются, в частности, диалоги и диалоговые проекты.

Диалог и война

Нынешний разговор о диалоге в связи с преодолением конфликта на Донбассе, а также в связи с другими вооруженными конфликтами, рождает вполне оправданное предположение, что именно война актуализирует обращение в обществе к диалогу. И действительно, война, насилие актуализирует консолидацию по принципу общего врага, разделяет общество, разрушает социальные связи. Осознание разрушительных последствий войны для общества требует поиска иных путей восстановления социальных связей, возможностей диалога.

Другими словами, война выводит конфликт между различающимися позициями на публичный уровень, делает его видимым. Являясь силовым способом разрешения конфликта, война приводит к углублению различий. Вызванные войной разрушения и жертвы (человеческие, материальные, а также разрушения социальных связей) “цементируют” раскол и формируют состояние разделенного общества (о чем шла речь выше). Переживание и осознание этого состояния подталкивает к поиску новых средств преодоления конфликта – к диалогу.

Однако необходимо преодолеть эту связку между войной и диалогом. Принципиальное противоречие между войной и диалогом в том, что война отрицает различия внутри воюющих групп, а диалог позволяет деконструировать эти группы, увидеть их неоднородность. И именно диалоговое сообщество – люди и организации, практикующие диалог и продвигающие диалог как средство социальной интеграции – должно быть заинтересовано в разрушении ассоциации диалога и войны.

Война актуализирует ценности силы, прежде всего – отношения господства-подчинения, вертикальные социальные связи. Диалог является средством общения между равными, технологией построения горизонтальных связей в обществе. Именно такие горизонтальные связи необходимы для обеспечения самосохранения и развития общества, позволяют ему пройти сквозь катастрофы, геноциды и войны.

Современные условия украинского общества актуализировали использование диалоговых практик. На примере проектов, связанных с конфликтом на востоке Украины, мы видим реальные возможности диалога для противодействия социальному расколу. Созданы сообщества людей с диалоговой идентичностью, деятельность которых способствует продвижению миротворческого процесса.

Но надо видеть в диалоговых практиках также и потенциал для более масштабных задач. Горизонтальные отношения – это основа реального гражданского общества. Диалоги обучают людей строить такие отношения. В этом аспекте диалоговые платформы, в том числе ЖИМД, надо видеть в их социальном значении для украинского общества. А именно, как действенную технологию создания – через обучение диалоговым компетенциям – реальных основ гражданского общества. Конструктивные способы трансформации конфликта являются основой для демократических обществ. Тут речь идет о том, каким образом консолидируются интересы, какими средствами достигаются компромиссы, как удастся учесть разнообразные интересы, потребности и позиции.

Проект ЖИМД в социальном пространстве Украины

Из вышесказанного мы заключаем, что диалог – это способ приобретения новых знаний. Он учит уважать различия, например, различия в позициях и точках зрения. Это дает возможность анализировать социальные процессы (а не только эмоционально реагировать на происходящее). Диалог способствует деконструкции образа врага и стереотипов через непосредственный контакт конфликтующих сторон, формирование отношений и совместных действий. Наконец, диалог способствует созданию новых социальных смыслов, расширяет и трансформирует дискурсы и поле возможного высказывания и действия. Такое видение роли диалога в обществе дает возможность порассуждать и о роли конкретного проекта, используя социологическую оптику. В частности – используя предложенные Пьером

Бурдьё³ понятия социальной позиции, социального и символического пространства.

Общество понимается здесь через соотношение социального и символического пространств. Социальное пространство – это совокупность позиций, которые индивиды и группы занимают благодаря тем ресурсам (капиталам), которыми обладают. Это такие капиталы, как экономический (собственность, богатство), политический (влияние в поле принятия политических решений), культурный (знания, навыки), социальный (капитал связей с другими людьми и влияния), символический (авторитет). Символическое пространство – это те язык и дискурсы, с помощью которых жизнь общества называется и обозначается как самими членами общества, так и теми, кто его изучает.

Позиция в социальном пространстве связана с позицией в символическом: место человека в обществе влияет на его представления о себе и мире, язык (как доступный набор используемых символов), ценности, идеалы, мнения. Людям с похожими социальными позициями (набором капиталов) проще найти общий язык и обеспечить совместные действия, сотрудничать. Однако следует учитывать и активную роль процессов символического пространства. Ценности и представления людей определяют ориентацию человека в мире, выбор направлений деятельности, коалиций с другими людьми и т.д. Формируется символическое пространство на основе культуры данного общества, с помощью институтов образования и воспитания, науки, а также средств массовой коммуникации (и традиционных и новых). Благодаря их деятельности публичное пространство наполняется смыслами, которые ориентируют людей, как в области представлений, так и в сфере практической деятельности. Так формируются представления, например, о мужчинах и женщинах, украинцах, русских, иностранцах, учителях или врачах и т.д. То есть представления о должном и допустимом для человека, занимающего определенную социальную позицию. Чем больше объем капиталов индивида (или группы), тем больше их власть и тем больше возможности для них предъявить собственные представления и ценности в публичном пространстве.

События 2013-2014 гг. сформировали в украинском обществе новые социальные позиции и привнесли в социальную жизнь новые смыслы. Публичное пространство заполнилось смыслами противостояния и вражды, силы и уничтожения. На уровне доминирующих дискурсов Украиной, РФ, ОРДЛО были сформированы специфические “требования” к членам обществ, некий идеальный образ действия для сознательного гражданина. Например, для украинцев – это требования участвовать в боевых действиях, помогать армии, заниматься волонтерством, разделять ценности противостояния с РФ; для жителей РФ – разделять ценности русского мира, поддерживать силовые действия в помощь дискриминированным русскоязычным людям на территории Украины; для жителей ОРДЛО – не покидать территорию, продолжать трудовую

³ Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдьё // Бурдьё П. Начала ; пер. с фр. Н. Шматко. – М. : Socio-Logos, 1994. – С. 181–208.

активность, восстанавливать разрушенное, поддерживать социальную идентичность и ценность Л/ДНР (здесь мы не цитируем какие-то конкретные тексты, но обобщенно представляем смыслы, транслируемые соответствующими доминирующими дискурсами). Доминирование указанных представлений не означает, что на указанных территориях отсутствуют люди, незаинтересованные в войне и не разделяющие указанные представления. Это значит, что в настоящее время такие люди не обладают властью для реализации этого своего интереса.

Проект ЖИМД создает социальную позицию, которая воспроизводит и культивирует смыслы мира, взаимодействия, терпимости к различиям, то есть создает альтернативу доминирующему в символическом пространстве дискурсу вражды. Эта позиция оказывается экстерриториальной по отношению к указанным трем геополитическим субъектам, что обозначает ее как сильные (относительная автономность, свобода территориальных отношений) и слабые стороны. К последним следует отнести тот факт, что в условиях доминирования в символическом пространстве дискурса вражды, любые высказывания в перспективе миростроительства (в том числе перспективные высказывания со стороны участниц или проекта в целом) могут восприниматься враждебно. Диалог, диапрактика в проекте выступают как средство преодоления эффектов дискурса вражды в индивидуальных представлениях людей (участниц) через работу на уровне представлений, ценностей, формирование коммуникативных практик.

О сформированности указанной социальной позиции можно судить по конкретным проявлениям в нескольких аспектах. Среди них: устойчивый состав организаторок и участниц; позитивная динамика представлений участниц в направлении ценностей миростроительства; позитивная динамика коммуникативных навыков участниц в направлении диапрактики, толерантности к разнообразию мнений, поддержании собственной позиции в неоднородном пространстве представлений; практические и коммуникативные действия участниц и проекта в целом.

Общество через публичные дискурсы “учит” человека замечать различия, трактовать их в режиме “хорошо / плохо”, “свой / чужие”, примыкать к “своим” и “хорошим”, испытывать ненависть к “плохим” и “чужим”, то есть особым образом враждовать. Проект (и другие действия в направлении миростроительства и диалога) научает человека жить в пространстве различий, осознавать и укреплять собственную позицию, коммуницировать с носителями других представлений, сотрудничать не только с единомышленниками.

В диалоговом процессе обсуждаются конкретные вопросы, волнующие конкретных людей – участниц проекта. В процессе этого обсуждения обретают лицо люди и группы, о которых привычно думается в категориях “мы” и “они”. Так абстрактные социальные категории (например, жители ОРДЛО, ВПЛ, люди из Украины, люди из РФ) замещаются в сознании участниц конкретными людьми, с их насущными проблемами. Стоящие за ними потребности могут

оказаться не только понятными, но и общими, как например, заинтересованность молодых людей в качественном образовании.

Таким образом в процессе диалога у участниц появляется возможность критично отрефлексировать собственное восприятие и позицию, создавать новые смыслы и расширять представления о том, что возможно «помыслить» и «сказать». В заключении хотелось бы сказать, что ЖИМД является моделью того, как можно совместно коммуницировать, анализировать и решать конкретные и важные для многих людей задачи.

Литература:

- Methodological guide on creative peace building* / Ed. by Dana Jirous and others. – Vanadzor. – 2017
- Як, коли, де працює діалог. Практичний посібник* / Катерина Гусева, Діана Проценко. – Київ, ОБСЄ Координатор проектів в Україні. – 2019
- Мова ворожнечі в перспективі соціології культури* / Юлія Сорока // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2018 / 3. – С. 26–46.
- Dialoge zwischen Ukrainern und Russen: Peacebuilding-Bemühungen von 2014 bis 2018* / Galina Pokhmelkina, Gerda Mehta. – Zeitschrift für Beratungs- und Managementwissenschaften Ausgabe 2018/01
- Jirouš, D. (2017) : *Erinnerung als Mobilisierungsressource im Vorfeld ethnisierter Gewaltkonflikte. Das Beispiel Nordossetien – Inguschetien, 1989-1992*, Frankfurt a. M. : Peter Lang Verlag.
- Сорока Ю. (2012) : *Свої, чужі, різні: соціокультурна перспектива сприйняття Іншого : монографія* / Ю. Сорока. – Х.: ХНУ імені В. Н.Каразіна.